

Из воспоминаний Егерман-Бобровой Валентины Николаевны, радистки 831-го отдельного батальона связи 376-й Кузбасско-Псковской Краснознаменной дивизии. 5 февраля 1980 г. – апрель 1985 г.

Нас было 11 девчонок:

Саша Кустовская-Михайлова, Валя Боброва-Егерман, Мария Патылщина-Исакова, Оля Волкова-Тренина, Липа Попова-Кондратенко, Тася Елгина-Потехина, Тоня Серкова, Лиза Михеева, Аня Ковряжкина, Катя Крутова, Саша Ячменева.

5 ноября 1941 г. после окончания курсов радистов в г. Новосибирске мы все 11 девушек прибыли в г. Кемерово, где в то время формировалась 376-я Кузбасская стрелковая дивизия.

11 ноября наш эшелон отправился на запад. С этого времени и начались наши испытания. Ехали мы в товарных вагонах, обогреваясь небольшими печками-буржуйками.

В 20 числа ноября мы прибыли в прифронтовую зону, на ст. Шексна. К линии фронта шли маршем. Это были самые трудные дни и ночи. Стоял сильный мороз, мела метель, мы шли, ежедневно преодолевая по 25-30 км, слипались глаза, ноги отказывались идти. Шли только ночью, а днем, чтобы не угодить под бомбежку, останавливались на привалы в небольших деревнях, которые попадались на нашем пути. Нас размещали по избам, и мы замертво валились на пол, бросая под голову вещмешки.

Часто привалы устраивались в лесу. Мы разгребали снег, ломали еловые ветви, и на них спали, обогреваясь кострами.

Однажды на одном из таких привалов повалил мокрый снег, наши шинели намокли, а к вечеру температура понизилась, и шинели покрылись корочкой льда и стали очень тяжелыми.

Так мы шли несколько суток, и чем ближе продвигались к фронту, тем сильнее была слышна орудийная канонада. Прямо с марша дивизия вступила в бой за деревню Пехово. Немецкие самолеты с воем сирены бомбили и обстреливали КП дивизии. Работа на радиостанции требовала

от нас, еще совсем неопытных радистов, собранности, надежного и четкого выполнения заданий.

В школе радиоспециалистов нас научили принимать текст на слух и передавать азбуку Морзе на ключе. Но мы еще не работали самостоятельно в боевой обстановке. Поэтому сначала во время самостоятельных дежурств мы иногда терялись.

А нужно было среди десятков радиостанций, работающих на одной и той же волне, услышать и поймать ту единственную, отстроиться от помех, принять или передать радиограмму в короткий срок. Работали при любой бомбежке, обстрелах, о смерти и не думали. Воспринимали грохот взрывов как помехи. Героических эпизодов не было. Будничное дежурство военного времени, иногда сутками. Знали, что от каждой радиограммы зависит жизнь тысячи наших товарищей. И малейшая ошибка, ничтожная неточность, опоздание на секунду могут сорвать успех операции наших.

Улетающие самолеты своей серией бомбили и обстреливали КП дивизии.

Работа на радиостанции требовала от нас еще совсем неопытных радистов собранности, надежного и четкого выполнения заданий.

В школе радиоспециалистов нас научили принимать текст на слух и передавать азбуку морзе на ключе. Но мы еще не работали самостоятельно в боевой обстановке. Поэтому сначала во время самостоятельных дежурств мы иногда терялись.

А нужно было среди десятков радиостанций работающих на одной и той же волне услышать и поймать ту единственную, отстроиться от помех, принять или передать радиogramму в короткий срок.

Работали при любой бомбежке, обстрелах, о смерти не думали. Воспринимали грохот взрывов как помехи.

Между дежурствами валились спать, чтобы голова была ясной. Так мы работали четыре долгих военных года. Копали землянки, стояли на посту, одним словом, несли тяжелую армейскую службу наравне с мужчинами. Порой непосильную. Погибали радисты. [...]

Нам всем хотелось отомстить за наших товарищей. Мы, девушки, рвались на передовую, в разведку, но посылали только ребят.

День Победы 9 мая 1945 г. мы встречали в Латвии. [...]
ГКУГАК, ф. Р-1483, оп. 1, д. 11, л. 3-5. Подлинник. Рукопись.